

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

«Прошла война, прошла страда.
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем!
...Затем, чтоб этого забыть
Не смели поколения.
Затем, чтоб нам счастливей
быть,
А счастье - не в забвенье!»

(Твардовский)

Источник: <http://www.otvoyna.ru/deti.htm>

Подготовила: учитель химии и биологии Н.С. Кураксина

Воспоминания Приградова М.Е., преподавателя МУК-21, о военном детстве

Мне много лет и побывать пришлось во многих местах от Америки до Китая. Доводилось пробовать разные деликатесы. Однако, ничто не смогло превзойти воспоминание детства. Самое потрясающее блюдо – это пшенная каша.

Во время ВОВ мы жили в Москве возле Красных ворот. Дедушка был парализован, бабушка – инвалид, а мне в 1942 году мне было 8 лет. Жили в 2-этажном деревянном домике. Кругом стояли такие же 1- или 2-этажные дома, рубленые, обшитые досками и когда-то аккуратно покрашенные.

В 1942 году в Москве было голодно и холодно. Дров не было. По ночам с домов обдирали доски обшивки. Когда и они кончились, стали опиливать бревна с углов. В доме сожгли все, что могло гореть. Из мебели (когда-то дорогой) остались только железные кровати, да огромный дубовый стол на рояльных ножках. В постоянном холоде было жутко обидно смотреть на этот стол – у нас не было сил ни распилить его, ни отрубить хотя бы кусочек.

На инвалидные карточки прожить было трудно. Пенсии 240 рублей. Ели лебеду, которую тоже надо было покупать (на рынке она стоила тогда 20 руб. за килограмм, а буханка черного хлеба – 600 руб.).

На Новый Год бабушка исхитрилась купить картофельных очисток, наскребла с них сколько могла картошки и сделала нам с дедом по лепешечке – это был настоящий праздник! Сама она съела шелуху, тяжело отравилась и ее на месяц увезли в больницу.

А потом нас разыскал дедушкин ученик, ставший большим начальником. Он очень переживал, увидев нашу бедственную жизнь. И через день прислал полуторку (были такие грузовички), а на ней была ЖИЗНЬ: полкузова березовых дров и мешочек пшена килограмм на десять. И было еще одно, совсем уже невероятное чудо – килограмм сливочного масла. Его следовало перетопить для сохранности. С вытопками из этого масла бабушка приготовила пшенную кашу – самую потрясающую еду в мире.

Сын полка

Началась блокада Ленинграда, Толе Рябкову было 13 лет. К ноябрю месяцу 1941 г. с улиц исчезли кошки и собаки. Мать с сестрой еще кое-как держались, а я уже тогда слег. Сам не мог вставать с кровати и точно бы умер, не окажись рядом воинская часть. Как и множество других детей войны, Толика Рябкова от неминуемой смерти спасли солдаты. 15 декабря 1941 года 96-й артиллерийский полк взял его на довольствие. Голодный паренек попал на полковую кухню. Там Анатолий Рябков провел полторы недели, а потом со словами "Чего я, даром хлеб, что ли, ем" сам попросился в красноармейцы.

В артиллерийском полку сразу же нашлось место для маленького солдата. Анатолий попал в отряд связистов. Сперва он просто сидел на коммутаторе и соединял телефонные провода. По детскому голосу офицеры все время принимали мальчика за девушку, пытались познакомиться и интересовались, какого цвета у телефонистки глаза. Потом старшие товарищи показали, как нужно соединять порванные провода на поле боя. Так как взвод связи каждый день нес огромные потери, Анатолия послали на передовую. 23 февраля 1942 года 13-летний Толик Рябков принял присягу, стал красноармейцем и получил табельное оружие.

Вскоре красноармеец Толя Рябков получил неожиданный сюрприз. На войне он встретился с собственным папой. Оказалось, что командир полка, к которому его приписали, воевал вместе с его отцом в "зимнюю войну". Вместе они брали Выборг. Вот и решил офицер сделать приятное боевому другу – отправил сына своего полка служить под его начало.

До новой части Рябков добирался пешком, с собой тащил и оружие, и противогаз. Без него тогда, кстати, пройти было просто невозможно – как без паспорта. Отца Анатолий встретил только через несколько дней. Он тоже очень удивился, но домой мальчика не отправил. Так они и отслужили еще год. Потом отца перевели под Москву, позже он участвовал в освобождении Одессы и Моздока. Отвоевал всю войну и закончил ее в Будапеште, там его серьезно ранили. Для Анатолия же война закончилась в 1943-м. Как раз тогда вышел приказ о зачислении всех сынов полка в Суворовские училища. Идти туда он не захотел. Вернулся домой, но в нормальную школу сумел отходить всего недели две. По счастливому стечению обстоятельств, попал юнгой в Кронштадт. Там и служил до 1955 года.

Воспоминания Командровского В.Г., преподавателя МУК-21, о Великой Отечественной Войне

Попросили меня написать кое-что на тему «Дети войны». Почему? Причастен ли я к этой теме? И да, и нет. Война началась для меня и моих родителей уже 21 июня 1941 года, так как отец был пограничник, в субботу с нами попрощался и уехал на границу, а жили мы в пограничном городке. Мама и я (мне 9 лет) успели сесть в эшелон. В пути примерно с месяц до Москвы было все: и бомбежки, и мертвые, и на глазах убиваемые люди, ... Эвакуированы были на Урал, где были свои лишения из-за неустроенности и голодовки. Правда, в школе кормили детей каким-то подобием обеда. После Победы в школах тоже подкармливали: давали кусочек черного хлеба 5см*5см, смазанный повидлом. Как мама сводила концы с концами, непонятно. Вы знаете, что такое «затируха»? В кипящую воду бросается сколько-то жменек муки, перемешивается, еда готова. Изо дня в день, но не всегда 3 раза. Но с голоду я не опухал. Не сравнить с детьми, которых привозили из осажденного Ленинграда. Из поездов выносили и умерших в пути от истощения... И родители у меня были живы, в детдоме я не был. Хотя в интернате с октября 44-го до Победы был. Что папа жив, мы узнали лишь в декабре 41-го. Из газеты, где были напечатаны списки награжденных боевыми орденами и медалями. Были и другие лишения во время войны и в первые годы после. Долгое время мне и многим моим сотоварищам хотелось просто наесться хлеба. Но все это не те лишения и ужасы, что перенесли многие дети, потерявшие родителей, бывшие в оккупации или угнанные в фашистскую неволю.

Мои родственники из Донбасса были угнаны в Германию – мальчик 12 лет и девочка, точнее девушка 16 лет. Мальчик так и сгинул в Неметчине, ничего неизвестно о нем. А девочка (Собина) – это целая история. Дело в том, что Собина, рабыня по-существу, чем-то не угодила немке-хозяйке и та ее отправила в лагерь Майданек на уничтожение. Но так как девушка была немного образована по медицине, то ее оставили при лагерной больнице. Ее будущий муж, Тадеуш был участником польского Сопротивления, за ним охотилось гестапо. Взяли в заложники его отца и брата и предупредили мать, что их повесят, если Тадеуш не сдастся. Но Тадеуш со многими другими поляками попал в облаву, и его отправили в Майданек на уничтожение. А отца и брата при народе, согнанном на центральную площадь Кракова, в том числе и при матери, повесили. После этого мать тронулась рассудком. В лагере Тадеуш через короткое время оказался в гряде очереди на сожжение. Об этом он уже плохо соображал, т.к. весил около 48 кг при росте за 180 см и обычном весе под 100. В лагере действовало подполье, Тадеуша переправили в больницу. Там Собина его выходила, они полюбили друг друга, после освобождения поженились. Были они в гостях у нас, и мы были у них по приглашению. Хотелось бы отметить вот что. Дети остаются во многом детьми даже в тяжелейших условиях.

1941
1945
ПОДВИГ ВАШ
БЕССМЕРТЕН

1941
1945
ПОДВИГ ВАШ
БЕССМЕРТЕН

